

— Возможно, — сказал Линь Шаодун. — Дублёр, кажется, из нашей компании. Его зовут Лу Цзяян.

Сюэ Мянью промолчал.

— Босс, что с твоим лицом?

Что с его лицом? Наверное, это было выражение удивления, смешанного с лёгкой сложностью. С тех пор как они встретились в SPA-салоне, прошло уже больше двух месяцев. На новогодние поздравления Лу Цзяян ответил ему только «угу». Этот немного холодный, но невероятно сильный парень теперь собирался стать дублёром для обнажённой сцены Инь Чэня, этого идиота?

Когда Сюэ Мянью вышел после грима, он увидел Лу Цзяяна, ожидавшего рядом. Он действительно выделялся — не только своим ростом, но и особенной аурой. Даже просто стоя там с нейтральным выражением лица, он заставлял людей хотеть преподнести ему всё самое лучшее, лишь бы он взглянул на них. Первым покорённым стал ассистент Сюэ Мянью. Линь Шаодун ахнул:

— С такими данными он будет дублёром? Босс, тебе повезло.

Сюэ Мянью пнул его:

— Ещё слово — убью.

Пока команда готовилась, Сюэ Мянью подошёл поздороваться с Лу Цзяяном. Тот кивнул. Незнакомые люди могли бы счесть его холодным, но Сюэ Мянью немного знал его характер и не придал этому значения:

— Как ты оказался здесь в роли дублёра?

— Учусь.

— ?

— Хотел посмотреть, как проходит съёмочный процесс. На мелкие роли мой агент не разрешает, согласилась только на те, где лицо не видно.

Сюэ Мянью рассмеялся. Видимо, Шэнь Сычэнь действительно увидела огромный потенциал в Лу Цзяяне и с самого начала боялась, что он начнёт сниматься в массовках. Сюэ Мянью спросил:

— Если ты будешь дублёром, что будешь делать, если это станет известно?

— Не станет. Есть соглашение о конфиденциальности.

В этот момент подошёл Инь Чэнь. Он сначала мельком взглянул на Лу Цзяяна, а затем протянул руку:

— Привет.

Лу Цзяян коротко пожал её:

— Привет.

В этот момент стилист позвал Лу Цзяяна на подготовку. После его ухода Инь Чэнь посмотрел на Сюэ Мяня, а затем на спину Лу Цзяяна:

— Твой друг?

— Да.

— Понятно. Сначала, когда я увидел фотографии Сяо Лу, я не мог поверить, что человек с такими данными согласится стать дублёром, — он усмехнулся. — Оказывается, он из твоей компании...

Сюэ Мянью нахмурился:

— Что ты имеешь в виду?

— То, что сказал. Жаль, что у него нет твоего происхождения. Верно?

Линь Шаодун, заметив, что лицо Сюэ Мянью изменилось, и как раз в этот момент режиссёр позвал их на площадку, постарался увести его подальше от Инь Чэня:

— С ним спорить бесполезно. Он тоже не простой человек, да и на площадке столько людей, скандал будет выглядеть некрасиво.

— Он мёртв.

— Да-да, он мёртв.

Инь Чэнь давно косился на него, но обычно они держались подальше друг от друга. Непонятно, что на него сегодня нашло, что он вдруг начал задираться. Лу Цзяян снимал только отдельные сцены, и суфлёр не объявлял их, только хлопал хлопушкой.

— Мотор!

С самого начала игры на выживание Хун скрывал свои способности. В глазах большинства Омега и Альфа первым жертвой этой игры должен был стать Хун. Он был слишком красив и слишком хрупок. Такой Омега в игре на выживание просто не мог выжить.

С самого начала Хун следовал за Лань. Он не скрывал своего интереса и желания угодить ей. Лань была одной из самых вероятных победительниц среди Альфа. Чтобы устранить сильного соперника, на пятый день ночи трое других Альфа объединились против Лань. В процессе побега Лань прыгнула со скалы, и Хун последовал за ней.

Оба получили ранения разной степени тяжести. Лань, участвовавшая в бою, пострадала сильнее — у неё был сломан голень. Чтобы завоевать её доверие, Хун раскрыл своё первое умение.

— Моя кровь может лечить раны, — сказал Хун. — Позволь мне помочь.

Лань не ответила, лишь спокойно смотрела на него. Крупный план лица Лу Цзяяна, конечно, вырежут при монтаже, но режиссёр, глядя в камеру, заметил, как в его тёмных, как чернила, глазах мелькнули сложные эмоции, идеально соответствующие смятению Лань в этот момент. Режиссёр с удивлением понял, что дублёр подходит даже лучше, чем основной актёр.

Игра Инь Чэня в этой сцене была одномерной — он просто сопротивлялся прикосновениям

Хуна, что выглядело слишком натянуто. Даже Сюэ Мянью, обычно несерьёзный, почувствовал, что играть стало легче под таким взглядом.

Хун с улыбкой сказал:

— Если молчишь, значит, согласен.

Он прижал кровоточащее запястье к сломанной голени Лань:

— Используя мою кровь, ты становишься моим человеком. Не говори никому о моём секрете, ладно?

Сказав это, он невольно взглянул на Лу Цзяяна. Тот слегка приподнял бровь, и лёгкое удивление добавило его обычно холодному выражению немного человечности. Сюэ Мянью, следуя сценарию, снял с него рубашку и цокнул языком:

— Ты так сильно ранен?

Конечно, он знал, что все синяки и кровоподтёки на теле Лу Цзяяна были нарисованы, но его удивление было искренним. На самом деле он хотел сказать: «Чёрт, у тебя такое тело?»

Лу Цзяян был типичным примером «в одежде худой, без одежды — мускулистый». Когда он был одет, создавалось впечатление, что он просто высокий и стройный, но без одежды он превращался в настоящий источник тестостерона. Его ключицы были чётко очерчены, плечи широкие и подтянутые, мышцы груди слегка выделялись. Поясница Лу Цзяяна явно была очень сильной, а на животе идеально выделялись один, два, три... восемь кубиков пресса! Восемь кубиков?

Какого чёрта он дублёр Инь Чэня? Это просто кощунство.

Сюэ Мянью уже представлял, как после выхода фильма толпы Омега будут поклоняться этому «главному герою». Проблема в том, что Лу Цзяян подписал соглашение о конфиденциальности, и Омеге будут поклоняться Инь Чэню, даже не зная, что это вовсе не он.

Пока он размышлял, Сюэ Мянью позволил искусственной крови на своей руке стекать по широким плечам Лу Цзяяна. Слова Линь Шаодуна о том, что ему повезло, вдруг всплыли в его голове. Сюэ Мянью невольно взглянул между ног Лу Цзяяна. Хотя там сейчас было спокойно, но, вспомнив случайно увиденную однажды шокирующую сцену, Сюэ Мянью вдруг задрожал.

Это был инстинкт Омеге, заложенный в самой его природе. Даже если Лу Цзяян был Бетой, при встрече с сильным существом Омега неизбежно испытывал настороженность. Между ними будто возникло какое-то странное напряжение, и сцена, и так слегка двусмысленная, в кадре стала ещё более интригующей. Когда режиссёр крикнул: «Снято!» — ноги Сюэ Мянью слегка подкосились.

Лу Цзяян принял куртку от ассистента и накинул её. Тёмно-синий пиджак подчеркивал его бледную кожу. Под ним он был голым, и такая одежда, лишь слегка прикрывающая его рельефный пресс, делала его ещё более сексуальным. Он слегка потянул Сюэ Мянью, чтобы тот пришёл в себя. Сюэ Мянью, оправившись, улыбнулся:

— Никогда бы не подумал, что у тебя такое тело.

Инь Чэнь, наблюдавший за этим со стороны, с раздражением плюнул. Сначала он просто хотел

посмотреть, достоин ли Лу Цзяян быть его дублёром, но, удовлетворившись, в нём проснулась зависть, присущая Альфам. Он не хотел смотреть на Лу Цзяяна, и всё его внимание переключилось на Сюэ Мянэ. Раньше он не любил Сюэ Мянэ, но, увидев его в редкий момент слабости, Инь Чэнь почувствовал, как пересохло в горле. Особенно когда он улыбался — это заставляло Инь Чэня думать о сотне очарований.

Во второй половине дня Лу Цзяян снял ещё несколько сложных сцен по просьбе режиссёра. Скала, с которой Инь Чэнь боялся прыгать даже на страховке, Лу Цзяян преодолел без колебаний. Большинству актёров сложные сцены с лазанием и высотой давались с трудом, но Лу Цзяян делал их с лёгкостью. Особенно в сцене боя, где он одной рукой прижал к дереву каскадёра-Альфу, подняв его без страховки, другой актёр не смог оказать сопротивления.

Сюэ Мянэ, видевший его в бою, не удивился, но большинство на площадке, глядя на этого внешне хрупкого молодого человека, были поражены его силой. Линь Шаодун, например, был в восторге:

— Босс, этот парень действительно хорош. И сильный, и красивый. Как думаешь?

Сюэ Мянэ:

— Как я уже сказал, ещё слово — убью.

Линь Шаодун промолчал.

<http://bllate.org/book/15552/1413701>